

Ничего не предвещало такого крутого сюжета и последующих событий вслед за ним. Была жаркая летняя ночь, сдобренная уже прохладным ветерком, я кайфовал, развалился в кресле-качалке на веранде своей квартиры, находящейся на втором этаже, смакуя каждый глоток обжигающего ароматного кофе. На часах было около двух ночи, но мне не спалось после очередной ссоры со своей сварливой подругой, с которой я жил уже пару месяцев. Всё у нас было хорошо, но вот портил идиллию её стервозный характер. Как полагается, её противный характер шёл в дополнение к её обворожительной внешности. Она предложила мне пойти потанцевать в какой-нибудь клуб, но я отказался, сославшись на то, что сильно устал и мне хочется в данное время поспать, а не танцевать. Она уговаривала меня тем, что меня ждёт сюрприз, обещая, что я не пожалею, но я был непреклонен. Восприняв мой отказ как неотёсанность мужлана, она пригрозила пойти без меня, на что я нехотя согласился после того, как она заверила меня, что пойдёт не одна, а с подругой, и не будет там шалить. Но то, что до сих пор её не было, отравляло идиллию ночной тишины и будило во мне далеко не радостные мысли о том, чем сейчас может заниматься моя Катюха.

Я был сражён её красотой на днюхе друзей, куда она пришла со своим другом. Ей было 20 лет, но красота её была такой зрелой и манящей, что внимание всех мужчин было направлено на неё. Одетая она была более чем смело — её длинные точёные ноги были открыты выше середины бедра, а крепкая высокая грудь выглядывала из открытого декольте короткого платья, облегающего её фигуру, и особенно круглую выпуклую попку, которая приземлилась прямо мне на пах, когда она пыталась пройти на место, предложенное ей рядом со мной.

Для этого ей пришлось протискиваться между сидящими на диване и столом вслед за своим приятелем, который благополучно занял своё место, а она также благополучно села на мои колени, правда, в этом виноват был я, так как получилось так, что я случайно дал ей подножку, когда пытался дать ей дорогу, и она со всего маху с визгом упала прямо на меня. Её и без того короткое платье задралось, явив взглядам присутствующих узкую полоску чёрных стрингов, прикрывших только щель между её пухлых бритых губок. Я невзначай схватился за её груди, она зыркнула на меня, бросив: — Хам!, — а я неловко и как показалось многим со стороны, усугубил положение, не по джентльменски пытался поддержать её за её прекрасные оголившиеся ягодицы, когда она поднялась с меня.

Мне самому было 25 лет, и это не могло не сказаться — у меня не было постоянной девушки, а секса не было больше месяца, хотя кандидаток было хоть отбавляй, но я не клевал на всех подряд, выбирая только нравящихся мне девушек, а таких было не так много, поэтому был всегда в форме и голоден до женского тела. Ну так вот, Катя, так звали эту красотку, живо поправив своё задравшееся платье, села рядом со мной и язвительным тоном спросила: — Увидел что не надо, да ещё и полапал чужое добро не стесняясь! Её гневная тирада осеклась, когда она, смущённая донельзя, увидела мои вздыбленные штаны в районе паха, а я, уязвлённый её тоном, ответил: — Если бы я увидел всё, мои штаны наверно лопнули бы от счастья. — А ты в самом деле хам и наглец! — Извини, милая, я не хотел грубить, но твой тон мне не понравился, в отличие от твоей красивой фигурки, и я в самом деле не хотел тебя обидеть.

Наш диалог прервал вставший со своего места её друг Паша, который эло бросил мне: —

Выйдем поговорим! Коротко кивнув ему, я вышел из-за стола, несмотря на уговоры присутствующих, а Паша грубо отмахнулся от Кати, сказав ей, чтоб не мешалась под ногами. Мы вышли на просторную лестничную площадку, и я, не желая продолжения конфликта под взглядами собравшихся друзей и особенно Кати, произнёс: — Извини, так получилось, но я не хотел обижать ни Катю, ни тебя. В ответ я получил хлёткий удар в лицо, а следом и слова Паши: — Козёл, нечего лапать не своё добро, это будет тебе уроком, недомерок, — и плюнул мне в ноги. Это вывело меня из себя, и я двумя ударами в голову сбил его с ног, оставив лежать в луже крови. Не желая присутствовать здесь дальше, я стал спускаться вниз по лестнице.

За мной послышался стук каблучков, и через два пролёта меня догнала запыхавшаяся Катя, крича на бегу: — Тебе мало было меня оскорбить, так ты избил ещё моего приятеля! — Я же попросил у него прощения, а он полез с кулаками, извини красотка, всему есть предел. А ты чего оставила своего друга, иди к нему. — Он хотел показать своё превосходство и надменность и получил по заслугам, хотя я надеялась на то, что он поколотит тебя, но получилось наоборот. Люблю, когда парни за меня дерутся. — Тогда ты по идее моя награда за выигранный поединок, милая? — Я сразу поняла, что ты самодовольный хам, но ты прав, я не против быть твоим призом, только обращай со мной ласково и нежно. Она прильнула ко мне и потянулась к моим губам, ну а я, конечно, живо заключил её в свои объятия и стал врасос целовать это чудо, так неожиданно свалившееся мне на голову.

— Катя, мой неожиданный приз так приятно пахнет, твои губки такие приятные на вкус, что мне кажется, что твои нижние губки такие же вкусные, и мне просто не терпится попробовать и их!

— Я же права, что ты хам, как можно вот так сразу смущать и так грубо обращаться с девушкой? — Я не хам, но превращаюсь в такое животное, когда ты рядом и так благоухаешь, что хочется тебя сжать в объятьях, сорвать с тебя одежду и заняться животным диким сексом, да так, чтобы ты кричала от страсти! — Твои грубые слова, как ни странно, заводят меня, давай возьмём пару бутылок шампанского и веди меня в свою берлогу, дикарь!

Я слился с ней в страстном поцелуе и еле оторвавшись от её прелестных губ, зашёл с ней в ночной магазин, где купил 2 бутылки шампуня, фрукты и шоколадные конфеты, и повёл к себе домой, благо я жил через квартал от места днюхи. Едва переступив порог квартиры, я без церемоний сорвал с неё одежду и взяв на руки, дошёл до спальни и швырнул на двуспальную кровать, мой надёжный, крепкий и добротный траходром. Живо освободившись от одежды, я широко развёл её длинные точёные ноги и припал к её уже влажной, аккуратно побритой киске, а вдохнув её дурманящий аромат, припал ртом к её нежным губкам, слизывая соки и теребя маленький клитор, который набух и налился кровью. Катя стала трепетать подо мной, изгибаясь дугой, встала на мостик и так сжала мою голову своими бёдрами, что я чуть не задохнулся от недостатка воздуха.

Я терпел, пока она не кончила, щедро брызнув в мой рот соком своего бурного оргазма, который я с удовольствием проглотил, а когда судороги её оргазма затихли, вогнал своего истомившегося бойца в её сочную, но узенькую пиздёнку до упора, вырвав из её груди то ли стон удовольствия, то ли стон боли, и крепко сжал её бёдра, согнув в коленях и, замерев на пару секунд и наслаждаясь узостью её вагины, скоро опять был готов к соитию с моей новой знакомой, а она, почувствовав мою готовность, живо вскочила, оседлала мои бёдра лицом ко мне и направив моего окрепшего дружка в свою киску, одним движением насадила до

упора, страстно простонав: — Ну ты и кобель! — Спасибо, а ты сучка ещё та! Катюха задала бешеный ритм скачки, заведя и меня, и скоро мы оба одновременно пришли к финалу, но я усилием воли сдержался, и подождал, пока утихнут спазмы её оргазма, снял с себя нежно, но настойчиво несмотря на её сопротивление и слова; — Кончи в меня, пожалуйста! Уложив её на спину, я буквально залил её всю, начав с лобка и забрызгав мощными струями живот, грудь, а затем шею, лицо и волосы. — Что, пометил меня как свою сучку, кобелина, — проворковала Катя, растирая по себе потёки спермы. — Я тебя за язык не тянул, но мне приятно, что ты моя сучка. — Твоя сперма приятна на вкус, — сказала она, облизав свои пальцы, вымазанные в ней, — но я пойду всё-таки освежусь в душ, милый.

Пробыв там около 10 минут, она вернулась, маняще покачивая бёдрами и блестя капельками воды на своём прекрасном голом теле, что снова вызвало шевеление моего члена. Это не прошло незамеченным ею, и она назвала меня неутомонным самцом, а я ответил, что всего лишь реакция на такую обворожительную самочку, и схватив за руку, повалил на кровать, поставил раком и вогнал уже окрепший член в её тугую кунку. Сначала я наслаждался узостью её кунки и смаковал свои движения медленно, почти полностью выходя из неё, и до упора медленно входил в неё, но вид её шикарной круглой и сочной попки так возбудил меня, что я стал размашисто терзать её сильными ударами, отчего её киска стала смачно хлюпать, а сопровождающие процесс громкие шлепки довели меня до экстаза, но я, чувствуя приближение оргазма, замирал в её сладкой глубине, продляя акт любви каждый раз, пока она не взмолилась: — Кончи же наконец, дай мне передышку, я кончила уже три раза, и у меня нет сил!

После её слов я бешено заработал бёдрами и выйдя из неё, залил её круглую попку и красивую стройную спинку своим семенем. Едва я отпустил её, Катя свалилась без сил навзничь, распластавшись на кровати, раскидав широко руки и ноги и лежала без движения, тяжело дыша минут пять, затем повернулась ко мне, улыбнулась и сказала: — Такого прекрасного любовника у меня ещё не было, хотя недостатка в них я никогда не ощущала, их была куча, но по сравнению с тобой самый лучший из них просто слабак, да и твой прибор просто чемпион по размеру, мой варвар.

После такой похвалы я до утра распахивал пиздёнку Катюшки, она была как воск в моих руках, и всё же под конец взмолилась о пощаде: — Ты просто секс — машина, мне очень комфортно с тобой, но будь же милостив, моя девочка, хоть и очень довольна, но ты её так натёр, что она уже ноет и просит отдыха, милый! — Как скажешь, милая, ты как магнит для меня, я не могу насытиться тобой, но ты же не убежишь от меня, поэтому я потерплю до вечера, если ты не против, — а сам был только рад, так как чувствовал сильную усталость и мои глаза уже слипались от изнеможения.

После этой ночи мы сошлись, Катя переехала ко мне и мы были счастливы и наслаждались друг другом не только в постели, она была умницей и умела поддержать разговор, обладая обширными знаниями и интеллектом, ну а сексом мы занимались каждый день, за исключением её «праздников». Для нас не было запретов в интиме, кроме анала, его она очень боялась. Всё портил её несносный взбалмошный характер, но его компенсировала её красота и страстность.

Я был немного зол на Катю за то, что её до сих пор не было, но предвкушая то, как я буду иметь мою красотку по её приходу, размечтался и считал минуты разлуки. Мои мысли прервал звук тормозов перед нашим подъездом, из остановившегося такси вышел какой-то

парень, подошёл к двери с другой стороны, открыл её и галантно подав руку девушке, притянул к себе и стал целовать взад, облапив задницу двумя руками. Я хотел отвернуться от них, но под сердцем защемило, и я, к своему ужасу, понял, что эта страстно целующаяся девушка моя любимая подруга. Я был буквально сражён этим и попал в ступор от увиденного, но от прилива бешенства и злобы хотел выбежать и убить обоих на месте, но рассудок взял верх, и я стал ждать дальнейших событий.

Вот наконец Катя оттолкнула этого нахала и помахав ему рукой, вошла в подъезд и позвонила в дверь. Я был удивлён этому обстоятельству, ведь у неё с собой есть ключи, да звонить и будить злого сожителя как-то глупо, но списал всё на степень опьянения Катю — она еле передвигала ноги и когда я открыл дверь, буквально повисла на мне, проговорив: — Привет, Андрей! — Привет, шлюшка, — зло бросил ей я. — Я шлюшка?! — Ещё какая, да ещё и борзая! — Давай поговорим утром, я умираю, мне так плохо! — и повалилась на пол. Я стал её тормозить, ругая последними словами, но всё было бесполезно, поэтому я взял её на руки и зайдя в спальню, швырнул её на кровать, она мимолётом открыла наглые пьяные глаза и сказав, что я плохой и злой, снова отрубилась.

Я был вне себя от злости и разбил вдребезги подвернувшийся под ноги табурет, думая, что делать, ведь не мог же позволить себе бить же спящую Катю, хотя руки так и чесались. Взглянув на лежащую ничком Катю, я заметил, что на ней нет трусов, и задрал юбку на живот, не верил своим глазам: она лежала, подогнув одно колено, губки её вагины были бордовыми, полураскрытыми, и из незакрывающегося отверстия сочилась густая белесая жидкость. Думая, что мне это мерещится, я потрогал её и понял, что стал рогиносцем. Дальше — хуже, дабы проверить свои догадки, я раздвинул её упругие ягодицы и увидел натруженный и опухший анус, из которого также сочилась не моя!!! сперма! Вот же тварь, промелькнуло в моей голове — мне не давала, а какому-то хмырю — пожалуйста. К моему удивлению, я возбуждился, и поставив Катю в коленно-локтевую позу, вогнал свой раскалённый член в её попку.

Она была смазана чужой спермой и порядком растянута, поэтому я без труда вошёл до упора и стал грубо драть её, чередуя с киской, и кончил в её пизду — именно пизду, другого слова я не находил, ибо и она уже была раздолбана чужим хером и была полна чужой спермы, добавив свою сперму к сперме её любовника, вытер поникший член об её попку и вышел из спальни. Злость немного ушла, я протрезвел, сунул голову под холодную воду, затем полез в ванную, и смыл с себя следы чужой спермы, и лишь потом лёг на диван в столовой, пытаюсь привести мысли в порядок, но так ни к чему не пришёл и незаметно задремал.

Проснулся я оттого, что кто-то трепал меня по щеке. Открыв глаза, я увидел стоящую рядом Катю, которая ластилась ко мне и проговорила: — Прости, любимый, встретила подружек и задержалась, а Женя пришла? — Каких нахрен подружек, ты меня за идиота держишь?! Какая ещё Женя? Ты опять пошла шляться?! Она испуганно глянула на меня и пошла в спальню, откуда радостно воскликнула; — Вот она, моя Женечка! В моей голове был полный сумбур, и я механически пошёл в спальню и увидел тело «жены», которое отодрал от души и в киску, и в зад. Оно — тело, как две капли воды похожее не тело Кати, лежало на спине, распластав руки и ноги, юбка задралась и скрутилась на животе, а её киска бесстыдно была открыта для обозрения. Промежность и бёдра незнакомки были покрыты высохшей спермой, а из натруженного покрасневшего отверстия ещё сочилась смесь чужой и моей спермы. Катя была в шоке от увиденного и отойдя от него, зашипела на меня: — Чего уставился, выйди отсюда,

кобелина! — Ни хрена себе, а я думал, что это ты явилась домой как последняя шалава, пьяная вдрызг. Кто это?! — Это моя родная сестра, и хватит пялиться на неё!

Я в смятении вышел и перевёл дух, ведь это не моя жена оказалась блядью, но осознав содеянное, я пришёл в ужас, так как Женя, проснувшись, наверняка вспомнит, как я её драл, и пожалуется Кате. Мои мысли прервало появление расстроенной Кати, которая обвинила меня в том, что я мог бы хоть укрыть «меня» одеялом, а я в ответ бросил ей, что просто швырнул её на кровать, пусть лучше скажет спасибо, что пустил домой, а после того как увидел на ней следы чужой спермы, мог бы и убить сгоряча. Катя, улыбаясь, рассказала, что Женя была вместе с ней и её подругами, но потом ей понравился какой-то парень, она танцевала с ним постоянно и пересела за его стол, а потом и вовсе пропала, а на звонки не отвечала. Переживая за сестру, она потусила ещё часа полтора с подругами и вернулась домой, надеясь застать её у нас дома, а тут на тебе, такой пейзаж.

— А почему ты не говорила мне, что у тебя есть сестра? — Во-первых, прошло не так много времени, как мы вместе, а во-вторых, я думала устроить тебе сюрприз. — Так ты устроила его, хорошо хоть я не покалечил твою сестрёнку, но её хорошенько отодрали, даже зад раздолбали. — А ты откуда знаешь, изучал её голую, что ли? — сверкнули зло её глаза. — Ещё бы, я же думал, что это ты, а «тебя» не только оттрахали, а ещё и накачали спермой все дырки. — Может и ты закончал туда? — Ты что, сдурела, я ещё не дошёл до того, чтобы пачкаться о чужую поганую сперму, я хотел подождать пока ты проснёшься, а тут на тебе — ты стоишь как ни в чём не бывало рядом со мной, трезвая да ещё и напрягаешь меня! Слава богу, обошлось! — А чтобы ты сделал, если бы на её месте оказалась в самом деле я? — Выгнал бы к чёртовой матери! — Милый мой ревнивец, я люблю тебя и не изменила бы тебе даже пьяная, — она нежно поцеловала меня в губы.

Тут из спальни послышался стон Жени, мы вошли туда и увидели её, пытающуюся протереть глаза и смотрящую с вымученной улыбкой на нас. — Это твой парень, систер? — Да, а кто же. Где ты была, я искала тебя, а ты сквозь землю провалилась! — Я смутно помню скамейку в тёмном парке, как будто стояла раком, и меня кто-то долбил, извините за подробности, — она криво улыбнулась мне. — Потом помню, что как-то нашла твою квартиру по сказанному тобой адресу, а потом очнулась в этой кровати в таком виде, да ещё без трусов. — Она стыдливо посмотрела на меня и продолжила — А приснился мне кошмар, как будто меня во сне жёстко отодрал какой-то изверг, ругая последними словами и обкончал меня всю, — тут она выразительно посмотрела на меня и после короткой паузы она объявила, что вся заляпана чем-то. Катя попросила меня выйти, и стала шептаться с Женей, после чего они вдвоём вышли из спальни, Женя пошла в ванную, а Катя через минуту дала ей свой мягкий банный халатик.

— Да, кто-то поиздевался над Женей, хорошо бы ей не залететь после этого, она вся в сперме. Пойду приготовлю завтрак, а ты развлеки её, как выйдет из душа.

Катюха что-то соорудила на кухне, а Женя минут через пять вышла из ванны, запахнутая в халат и села напротив меня в кресло, закинув ногу на ногу, а так как халат был коротенький, то вся её промежность оказалась на виду, блестя чистотой и свежестью, а её гладко побритые розовые губки так и манили к себе. Заметив мой взгляд, Женя без капли смущения сказала: — Мне наверно, тебя нечего стесняться, так как наверняка у меня всё похоже на Катино добро, тем более что это ты ночью так грубо воспользовался моей беспомощностью?!

— Ну, во-первых, твоя киска отличается от Катюхиной тем, что ты начисто побрита там, ну а

во-вторых, её кисуля гораздо уже твоей, а её попку я ещё не пробовал, как твою. Я, конечно, виноват, что так грубо тебя поимел, но я думал, что ты Катя, и после того как увидел, что из тебя хлещет чужая сперма, то крыша у меня съехала совсем, просто ты попала под руку, — я покраснел и тихо проговорил, — надеюсь, ты не спалишь меня, я же не собирался тебе причинять боль, тем более не знал о твоём существовании?! — А ты, я смотрю, даже бровью не повёл, когда стал трахать чужую задницу, но так и быть, дорогой родственник, я прощу тебя, но при условии, что ты отпустишь меня с Катькой на пару дней на свадьбу одноклассника и не будешь задавать лишних вопросов. — Я же тебе ещё раз повторяю, что думал, что ты — это Катя, из дырок которой текла чужая сперма, и решил тоже поиметь её в попку, она у тебя кстати, зачётная, и хотя я поступил неправильно с тобой, сейчас не жалею об этом, получив море удовольствия. Что касается моей Кати, зачем она тебе, езжай одна.

Тут она раскрыла свои карты и сообщила мне, что до того, как Катя переехала жить ко мне, они жили вместе, Женя влюбилась в Игоря, своего одноклассника, а Игорю нравилась Катя, наверно из-за своей стервозности. По иронии судьбы, Игорь Кате был по барабану, и она встречалась с моим предшественником. Однажды на одной дружеской вечеринке Женя из-за безответной любви с горя напилась, Катя хотела забрать её домой, но она обозвала сестру стервой, наорав при всех, после чего обиженная Катя с Пашей ушли отсюда. Она стала вешаться на шею Игорю, а тот, обозвав её алкашкой, оттолкнул от себя, она не удержалась на ногах и упала на рядом стоящий диван. А упала она так, что её короткая юбка задралась на пупок, Игорь извинился и хотел прикрыть её голые ноги, но она от злости наорала на него, назвав придурком, и пригласила на белый танец Вовку, озабоченного малого, который волочился за каждой юбкой.

Тот был только рад, и поглаживая её спину чуть пониже попки, стал спускаться вниз, не получая сопротивления, активно лапая её ягодицы, и потихоньку его руки оказались под юбкой, массируя нежную упругую попочку. Вне себя от привалившего счастья, Вовчик после танца уговорил её уединиться в соседней пустующей комнате, где живо освободил её от одежды, и целуя её отвердевшие соски, уложил на кровать, после чего разделся сам. Раздвинув её ноги, он обнаружил её киску скользкой от соков, прижал свой раскалённый член к её пышащему жаром отверстию и одним махом вогнал в её тугую глубину, исторгнув из её груди такой громкий стон, что его услышали рядом. Двое парней, Валера и Гоша решили посмотреть в чём дело и открыв дверь, увидели Вовчика, трахающего Женю со скоростью отбойного молотка.

Женя со стыда прикрыла глаза, но лежала молча, всё равно всё плохое уже случилось и сотрясалась от мощных толчков Вовчика, а пацаны заворуженно смотрели на это зрелище. Тут Вова рывкнул на них, чтобы катились отсюда, а Гоша со смехом бросил ему, что так он убьёт малышку, и чтобы сбавил темп, а то им ничего не достанется. То, что пацаны видели, как Вова имеет её, как ни странно, возбудило Женю, и она бурно кончила под его натиском, отрубившись на какое-то время.

Кстати, дорогая редакция, куда пропал мой рассказ « Как мы сыграли в карты »?